

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

СОСИЦКОГО, Льва Ильича, от 21 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Что Вам известно о существовании организации в Ленинграде из бывш.участников зиновьевско-троцкистского блока?

ОТВЕТ: После разгрома партией зиновьевско-троцкистского блока, с 1928 года идет процесс восстановления организационных связей среди бывш.участников зиновьевско-троцкистского блока, возвращавшихся в партию /после исключения их из ее рядов/ с двурушническими целями. Восстановление этих связей привело к оформлению их в контр-революционную организацию из б.участников зиновьевско-троцкистского блока, существовавшую до последнего времени.

Фактически организационным заседанием явилось собрание активных зиновьевцев, состоявшееся после похорон ЛИЛИНОЙ на квартире у ШАРОВА Якова. Было много людей, не менее 30 человек. Помню, что был ЛЕВИН Владимир, РУМЯНЦЕВ Владимир, МАНДЕЛЬШТАМ С., НАТАНСОН Муся и другие. На этом нелегальном совещании обсуждался вопрос о дальнейшем восстановлении организационных связей среди б.участников, так называемой, зиновьевской оппозиции и сохранении этих кадров от разгрома.

ВОПРОС: Кто входил в руководящий центр к/р. организации из б. участников зиновьевско-троцкистского блока в г.Ленинграде?

ОТВЕТ:

В руководящий центр к-р организации, существовавший до последнего времени, входили: ЛЕВИН Владимир, РУМЯНЦЕВ Вл., МАНДЕЛЬШТАМ Сергей, МЯСНИКОВ Николай и я - СОСИЦКИЙ. В отношении меня ЛЕВИНЫМ делались расчеты на восстановление мною старых связей на предприятиях среди б. участников, т. назыв., зиновьевской оппозиции.

ВОПРОС:

Входил ли в руководящий центр КОТОЛЫНОВ Иван.

ОТВЕТ:

КОТОЛЫНОВА Ивана я знаю, как зиновьевца, члена к-р организации, но входил ли он в руководящий центр организации - не знаю. Возможно, что он был связан с РУМЯНЦЕВЫМ, который вел работу по молодежной линии.

ВОПРОС:

Что Вам известно о существовании московского центра б. участников зиновьевско-троцкистского блока и кто входил в его состав.

ОТВЕТ:

В состав центра к/р организации в Москве входят: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, ГЕРТИК, ШАРОВ.

ВОПРОС:

Откуда Вам известно о существовании этого московского центра.

ОТВЕТ:

О существовании московского центра, о его составе мне известно со слов ЛЕВИНА В., т.к. связи с московским центром к-р. организации сосредотачивались в его руках.

ВОПРОС:

Расскажите о том, что Вам известно из практической деятельности к-р. организации среди б. участников зиновьевско-троцкистского блока в Ленинграде.

ОТВЕТ :

Основная задача заключалась в подборе, сохранении организационных связей среди б. участников зиновьевско-троцкистского блока, вовлечение их в ктр. организацию, систематическом осуществлении на них контр-революционного влияния, воспитании их во враждебном духе руководству ВКП/б/ и Сов. правительства. На периодических собраниях небольших групп, участников ктр. организации, сообщалась политическая информация из Москвы от центра ктр. организации и обсуждались отдельные вопросы, чаще всего связанные с текущими политическими вопросами. Все встречи сопровождалось контр-революционными разговорами, злобными ктр. выпадами против руководства ВКП/б/ и Сов. правительства и, особенно, против тов. СТАЛИНА, с именем которого связывалась ответственность за разгром, так наз., зиновьевской оппозиции и отстранение от руководства ВКП/б/ ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА. Почти всегда затрагивался вопрос о возможном возвращении к руководству ВКП/б/ - ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА.

Припоминаю отдельные, наиболее характерные, собрания, в которых я принимал участие в разное время. Так в 1938г. у члена организации НАЛИВАЙКО Фомы, ^{родственника} на квартире его, на Тихвинской улице, кроме НАЛИВАЙКО, были РУМЯНЦЕВ, я и много рядовых участников организации, фамилий которых не знаю. Тогда ставился вопрос о необходимости завоевания к себе доверия и укрепления своего положения в партии и на работе, чтобы сохранить наши кадры. В 1931г. у НАЛИВАЙКО, на его квартире, на Пушкинской улице, собрались АЛЕКСАНДРОВ А., НАЛИВАЙКО, кажется, МОРОЗОВ А., и я. АЛЕКСАНДРОВ рассказывал о своих встречах с ЗИНОВЬЕВЫМ

и КАМЕНЕВЫМ, говорил, что они озлоблены отстранением их от руководства в партии, что их окружили недоверием и не дают ответственной работы. У РЭМА, кажется, в 1928 г., собрались: КОРШУНОВ Ефим, ЛЕВИН Владимир, МЯСНИКОВ Николай, ЛЕОНТЬЕВ /жил вместе с РЭМОМ на квартире/ и два рабочих с фабрики имени Халтурина. Было это у РЭМА на квартире в большой комнате. ЛЕВИН В. давал нам установки на счет двуручнического возвращения в партию. Помню его фразу в доказательство того, что надо обязательно вернуться в партию, чтобы сохраниться в ней: "Надо вползать в партию". Тогда же говорилось о том, что с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ будет идти дальнейшая расправа, а рабочих-б. оппозиционеров будут отрывать из-под влияния ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА. Наша задача была сохранить их /рабочих/ под своим влиянием. После возвращения РУМЯНЦЕВА из Дальнего Востока, по восстановлении его в партии не то в 1928 г. или в 1929 г., собрались у него на квартире ХАНИК, КОТОЛЫНОВ, МАНДЕЛЬШТАМ, и несколько человек, неизвестных мне. В 1931 г. у РУМЯНЦЕВА на квартире собрались МАНДЕЛЬШТАМ, САФРОНОВ П. и я - СОСИЦКИЙ.

В обоих случаях эти встречи характерны к/р. разговорами о положении в партии и разговорами о возвращении ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА к руководству в партии. В 1932 г. ЛЕВИН у себя на квартире передавал информацию мне, МЯСНИКОВУ и РУМЯНЦЕВУ - о результатах своего свидания с ЗИНОВЬЕВЫМ. ЛЕВИН передавал тогда, что ЗИНОВЬЕВ рассказывал о посещении его СТЭНОМ, принесшим ему какую-то кулацкую платформу.

В 1933г., после похорон зиновьевца ШУРЫГИНА, я, ЛЕВИН В., МАНДЕЛЬШТАМ и РУМЯНЦЕВ собрались у меня на квартире. Здесь ЛЕВИН говорил о том, что СТАЛИН не терпим у руководства ВКП/б/, что он расправился с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ, что нужно продолжать охранять кадры для будущей борьбы. В конце 1933г. у ЛЕВИНА на квартире были я и КОРШУНОВ Е.; мы втроем высказывали недовольство отношением в партии, к б. участникам зиновьевско-троцкистского блока и снова допускали ктр. выпады в отношении руководства ВКП/б/.

ВОПРОС:

По данным следствия резко-враждебное отношение к руководителям партии и Советского правительства, проявлявшееся членами к/р. организации повседневно, породило среди членов ктр. организации в Ленинграде террористические настроения, которые привели к организованному, членами этой организации, убийству одного из вождей партии и Сов. правительства тов. КИРОВА.

Признаете ли себя ответственным за то, что Ваши враждебные выпады против руководителей партии и Сов. правительства привели к убийству тов. КИРОВА членами, возглавлявшейся Вами ктр. организации?

ОТВЕТ:-

О подготовке террористического акта против тов. КИРОВА мне ничего известно не было. Поскольку в нашей к/р. организации царил атмосфера острой ненависти к руководителям ВКП/б/ и Сов. правительства, что не могло не создавать террористических настроений у отдельных членов ктр. организации, я считаю, что вся ктр. организация ви-

Новьевцев и каждый ее член в отдельности несут политическую и моральную ответственность за убийство тов. КИРОВА - НИКОЛАЕВИМ.

СОСИЦКИЙ.

ДОПРОСИЛ - ЗАМ НАЧ СПО ГУГБ НКВД СССР - ЛЮШКОВ.

ВЕРНО: "

Осен